

«Я играла даже красавиц, хотя никогда не была красивой»

газета — 2006 — с 8 нояб. — с 25.

Заслуженная артистка России Людмила Аринина запомнилась зрителям в главной роли медсестры Юлии Дмитриевны в фильме «На всю оставшуюся жизнь» и по десяткам ролей второго плана в фильмах «Степень риска», «Учитель пения», «Умные вещи», «Строговы», «Белорусский вокзал», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Село Степанчиково», «После дуэли», «Будем жить». Сегодня Людмиле Арининой исполняется 80 лет. С актрисой встретилась Александра Гоганова.

Когда вы работали в провинциальных театрах, вы всех поражали ультрасовременной внешностью. У вас и роли были соответствующие?

Я окончила институт с амплуа характерной героини — в общем, таких и играла. Если не считать Комиссара в «Оптимистической трагедии». Это был ужас, потому что я абсолютно не соответствовала этой фигуре. Но пресса написала, что я сыграла настоящего комсомольского вожака. Роль была в Челябинском театре, где я проработала семь лет; я была баловнем этого города и этого театра, поэтому прощали все. Я играла там очень много, даже красавиц, хотя никогда не была красивой: если в характеристике появлялось такое определение, всегда просила его вычеркнуть.

Как же оказались в московском театре у Петра Фоменко? Просто встретились с ним, и мне выпало такое счастье: как говорится, попала к своему режиссеру. Фоменко — это иной заоблачный мир. У него я встретила серьезное и трепетное отношение к искусству. В 1970-х я снялась в трех его картинах: «Почти смешной истории», «Поездках на старом автомобиле» и «На всю оставшуюся жизнь». Потом мы поддерживали отношения, но творческая связь порвалась. И вдруг спустя годы Евгений Каменькович, режиссер его театра, приглашает меня на возрастную роль в пьесе «Варвары». Я даже не знала, что это «Мастерская Пе-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

тра Фоменко» — только потом сказала «ого!». В прошлом году я ушла из театра, но это было действительно мое.

После фильма «На всю оставшуюся жизнь» у вас сложилось амплуа обиженной судьбой женщины. Ваше амплуа в театре Фоменко изменилось?

Этот театр очень молодой, а я там была единственная пожилая актриса. Поэтому обо мне не очень-то заботились: подходит мне роль или нет. Что было положено по возрасту, то я и получала. Поэтому поменялся мой имидж. А в кино я и сейчас продолжаю играть несчастных женщин.

Настоящий успех в кино к вам пришел в девяностые годы, когда многие советские актеры переживали кризис. У вас никогда не было простоев?

Я как-то гладенько перешла из театра в кино. Сначала просто начала сниматься, а потом даже оставила театр. Простоев у меня никогда не было.

Сейчас вам предлагают достойные роли?

Да, но дело в том, что иногда эти роли вкраплены в такие отвратительные сценарии, что я часто отказываюсь. А когда отказываешься, выпадаешь из колеи. Сейчас я снялась в трех картинах: у Константина Худякова в филь-

ме «Ленинградец» и у Юрия Морозова в «Квартирном вопросе». И еще «Андерсен», в котором играю бабушку Андерсена, вот-вот должен выйти. Две куда-то пропали, и жаль: там были очень приличные роли. Я очень к себе строга, и мне мало что нравится из того, что я делаю. Хотя в целом я не страдаю из-за новых ролей. Я рассуждаю так: меняется время, режиссеры, герои, вкусы. И это абсолютно нормально.

Еще вы недавно сыграли бабушку в детском фильме «Маленькие беглецы». Вы любите детское кино?

Этот мир заманчив. Я очень люблю сказки, хотя сказки сейчас уже какие-то механические, металлические, не «Аленький цветочек». В «Беглецах» я играла бабушку из деревни, которая почти стала городской. Деревенских мне играть сложновато, полуинтеллигентных еще могу. И она полностью зависит от детей, она сама как ребенок. Эта современная бабушка мне гораздо милее, скажем, сильной бабушки из «Гости из будущего».

У вас осталась несыгранная роль, мечта?

Всегда хотела сыграть Шуру Азарову в «Гусарской балладе». Жаль, что это прошло мимо.

То есть все-таки вы мечтали о главной роли, хотя вы — знаменитая актриса в ролях второго плана?

Во-первых, у меня много главных ролей: «На всю оставшуюся жизнь», «Отцы и деды», «Последние дни Помпеи». А в театре просто все были главные — молодая характерная героиня. Хотя самая моя любимая, получившаяся роль — действительно второго плана. Это Маша в «Чайке». А насчет того, что я знаменитая... Мне однажды пришлось репетировать с Инной Чуриковой — она действительно великая. Для того чтобы так играть, ей не нужно было никаких школ, она просто живет так: как дети играют, так она играет. Это самородок. Я приличная актриса, но знаменитость — это все-таки другое. **АЛЕКСА**